

К.Н. ТРЕТЬЯКОВ

АСПИРАНТ КАФЕДРЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ОБЫЧАЙ — ИСТОЧНИК ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье Третьякова К.Н. «Конституционный обычай — источник государственного права Китайской Народной Республики» исследуется ряд вопросов, связанных с конституционными обычаями, неписаным источником права КНР, который обычно не выделяется в качестве такового отечественными учеными юристами. Автор статьи, анализируя существующую практику формирования и деятельности высшего государственного аппарата КНР, а также современную китайскую правовую доктрину, предпринимает попытку определить понятие конституционного обычая, перечислить его признаки, проанализировать теории его юридической силы, исследовать факторы, обуславливающие роль конституционного обычая в современном государственном праве Китая. Также автор на конкретных примерах показывает содержание обычно-правовых норм в современном конституционном праве КНР. В своей работе Третьяков К.Н. приходит к выводу о политико-правовой природе конституционных обычаев, которые возникают на границе функционирования государственного аппарата и структур правящей партии (Коммунистической партии Китая), на стыке правовых и политических предписаний.

Ключевые слова: конституция, конституционное право, правовой обычай, Китайская Народная Республика, сравнительное правоведение, право и политика.

К. ТРЕТЯКОВ

POST-GRADUATE STUDENT,
THE CHAIR IN CONSTITUTIONAL LAW STUDIES, MGIMO (UNIVERSITY), MFA RUSSIA

CONSTITUTIONAL CONVENTION AS AUTHORITY IN THE STATE LAW OF THE PEOPLES REPUBLIC OF CHINA

In his research article “Constitutional convention as authority in the state law of the PRC” Tretyakov K.N. analyzes several topics related to constitutional conventions — unwritten norms of Chinese state law, usually ignored by the Russian legal scholars. Analyzing the current practice of formation and functioning of the state bodies in the PRC, and also analyzing the contemporary legal doctrine in China, Tretyakov K.N. attempts to define the term “constitutional convention”, lists its characteristics, analyzes the theories of constitutional conventions’ legal force, and investigate the factors that determine the role of these conventions in the contemporary state law of China. The author comes to the conclusion that constitutional conventions is the phenomenon of both political and legal nature, because it originates at the interface between the functioning of state authorities and the bodies of the Communist party of China, on the border between legal and political norms.

Key words: constitution, constitutional law, constitutional convention, the Peoples Republic of China, comparative law studies, law and politics.

Известно, что одной из фундаментальных проблем при рассмотрении той или иной отрасли права является вопрос об источниках права. В отечественной синологической литературе по данной теме традиционно выделяются лишь писанные источники конституционного права Китая (текст Конституции, законодательство конституционного характера, иные нормативно-правовые акты, принимаемые центральными и местными органами государственной власти

и т.д.)¹. Между тем неписанные источники конституционного права КНР — конституционные обычаи (xiànfǎ guànlì) — играют довольно существенную роль в функционировании китайского государственного аппарата. Исследованию проблематики конституционного обычая как источника китайского государственного права и посвящена настоящая статья.

В настоящее время среди ученых-юристов в Китае отсутствует единое мнение по проблеме

определения понятия «конституционный обычай». Тем не менее можно выделить некоторые общие признаки, на которых сходится большинство китайских ученых:

- конституционные обычаи возникают как результат многолетней практики деятельности органов государственной власти страны, они должны соответствовать требованиям «преемственности и постоянства» (liánxùxìng hé yǐguànxìng)²;

- их содержание касается политической системы государства, организационных аспектов функционирования центральных органов власти, а также изменения Конституции КНР;

- они не являются конкретной формой выражения норм права, представляя собой неписанные, однако с молчаливого согласия соблюдаемые модели поведения, следование которым не обеспечивается принудительной силой государства;

- в случае нарушения конституционных обычаев для разрешения создавшейся коллизии используются не правовые, а политические методы;

- конституционные соглашения могут изменять и дополнять существующие нормы Конституции;

- конституционные обычаи должны получить признание со стороны государства в лице его высших органов (такое признание проходит в форме молчаливого согласия — достаточно, чтобы центральный государственный аппарат не возражал против применения соответствующих обычно-правовых норм);

- конституционные обычаи не могут являться предметом конституционного контроля и не подлежат толкованию.

Таким образом, можно предложить следующее определение: конституционный обычай — это неписанный источник права, сформировавшийся в течение определенного периода времени в процессе функционирования высших органов государственной власти и признаваемый ими, представляющий собой модель поведения конституционного характера, регулиующую некоторые политические и организационные вопросы, касающиеся деятельности центрального государственного аппарата; эти обычаи не подлежат конституционному контролю и толкованию, а их соблюдение не обеспечивается принудительной силой государства.

Как источник права конституционный обычай играет крайне важную роль в деятельности органов государственной власти КНР. Мы полагаем, что это определяется следующими основными факторами.

1. Особенности юридической техники. Во-первых, согласно общей концепции китайского

законотворчества, принимаемые в форме Конституции или законов нормативно-правовые акты должны содержать положения общего, зачастую декларативного характера, которые затем конкретизируются в иных нормативных актах; если же уточняющие предписания отсутствуют, а потребность в регулировании соответствующих общественных отношений возникает, то законодательные лакуны заполняют обычные нормы. Во-вторых, законодательный процесс в Китае предполагает, что перед принятием нормативно-правового акта следует провести тщательное исследование регулируемой им сферы общественных отношений; результатом такого подхода является, в частности, то, что в Китае годами не принимаются необходимые законы, а на месте пробелов возникают конституционные обычаи; например, китайские юристы в течение уже нескольких лет выступают с предложениями, касающимися принятия Закона об изменении Конституции, но китайский законодатель не торопится, вследствие чего порядок внесения поправок в основной закон КНР и полного его пересмотра продолжает регулироваться конституционными соглашениями. В-третьих, действующая Конституция КНР была принята в 1982 г., и юридическая техника в ней иногда оставляет желать лучшего; наиболее яркий, на наш взгляд, пример — регулирование процесса изменения Конституции КНР: всего одна специальная статья, в которой определяется круг субъектов, обладающих законодательной инициативой, рассматривающий проект поправки либо нового текста Конституции орган, а также необходимое для их принятия большинство голосов; как видно, в статье говорится лишь о завершающей стадии внесения изменений в основной закон, а весь остальной процесс, довольно длительный и сложный, регулируется конституционными обычаями. Наконец, в некоторых случаях законодатель умышленно не конкретизирует нормативные предписания, оставляя тем самым некоторую «свободу маневра» руководству страны; например, согласно положениям ст. 93 Конституции КНР, «Центральный военный совет состоит из следующих лиц: Председатель, заместители Председателя и члены Совета»; нетрудно заметить, что ограничение численности данного органа отсутствует, поэтому он, теоретически, может иметь в своем составе сколь угодно большое число людей, однако на практике его численность довольно невелика (от 5 до 7 человек), и численность эта регулируется конституционным обычаем;

2. Особенности конституционного обычая как источника права. Выше уже говорилось о том, что конституционный обычай должен получить признание со стороны полномочных ор-

ганов государственной власти и, таким образом, опосредованно приобрести статус правовой нормы. Следует иметь в виду, что для признания достаточно не возражения органов власти, которые, по сути, просто следуют сложившейся модели поведения. Все это делает конституционный обычай более гибким, мобильным источником права, нежели четко зафиксированные писанные правовые нормы. Одним из основных принципов китайского законодательства является тезис о том, что право должно отвечать сложившейся в стране ситуации; а поскольку политическая, экономическая и социальная конъюнктура в КНР сейчас меняются довольно быстро, то неписанные нормы обычного характера, наш взгляд, наиболее соответствуют такому подходу к соотношению права и общественных отношений; это и определяет то важное место, которое обычные нормы занимают в системе китайского конституционно-правового регулирования;

3. Особенности китайского менталитета. Несмотря на прошедшие в Китае за последние 20 лет экономические преобразования и связанное с ними некоторое изменение мировоззрения китайцев, составляющие руководящий став государственного аппарата лидеры страны по-прежнему следуют в своих действиях традиционной системе ценностей, во главу угла которой поставлена преемственность, то есть следование стандартам и образцам поведения, которые существуют на протяжении многих лет и отказ от которых практически невозможен. Нам кажется, что конституционный обычай как существующая в сознании модель поведения и как источник права весьма органично встраивается в такую систему ценностей.

В связи с ролью конституционных обычаев уместно остановиться на теориях их юридической силы, которые различаются в соответствии с подходами к их определению и пониманию их правовой природы. В настоящее время можно выделить три основные концепции юридической силы конституционных соглашений:

- политическая теория, согласно которой если в ходе деятельности органов государственной власти будет нарушен тот или иной конституционный обычай, то создавшаяся коллизия будет разрешаться политическими методами в силу невозможности принудительного исполнения. До недавнего времени эту точку зрения разделяло большинство китайских правоведов;

- нормативистская теория; последователи этой концепции полагают, что, поскольку конституционные соглашения представляют собой подразумеваемые нормы Конституции, соблюдаемые с молчаливого согласия сторон, то нарушение их влечет такую же ответственность, как

и нарушение прямых конституционных норм, а поведение нарушителя объявляется ничтожным; придерживающихся данной теории юристов крайне мало;

- рационалистическая теория, получающая в последнее время все большее распространение; согласно ее положениям, конституционные обычаи есть выражение «истинного знания и опыта» (zhēnlǐxìng de zhīshì hé jīngyàn), поэтому их несоблюдение является ошибочным, невыгодным, следовательно, нерациональным.

В качестве примера конституционных соглашений рассмотрим процедуры внесения изменений в китайскую Конституцию и проанализируем конституционные обычаи, которые регулируют определенные этапы этих процедур (далее мы покажем, что только правовым регулированием дело не исчерпывается, и некоторые этапы внесения изменений в Конституцию — результат применения политических, а не правовых норм).

Как мы уже замечали ранее, в Конституции КНР 1982 г. специально внесению изменений в Конституцию посвящена ст. 64, которая гласит: «Предложение об изменении Конституции вносится ПК ВСНП или более, чем 1/5 от числа делегатов ВСНП, и принимается более, чем 2/3 от общего числа делегатов ВСНП». Как видно, китайский законодатель достаточно немногословен, урегулировав, по сути, лишь конечный этап длительного и сложного процесса внесения изменений в основной закон страны; все остальные связанные с ним процедуры являются единообразными и регулируются обычными нормами.

В настоящее время выделяют две формы изменения Конституции: полный ее пересмотр и частичное изменение. Заметим здесь же, что, как считают китайские правоведы, после образования КНР в стране действовала и действует одна Конституция 1954 г., другое дело, что она 3 раза (в 1975 г., 1978 г. и 1982 г.) подвергалась полному пересмотру. Согласно официальной доктрине, при полном пересмотре Конституции не происходит изменения ее основного смысла (gēnběn jīngshen) — иначе говоря, основной закон по-прежнему носит социалистический характер; в этом заключается отличие полного пересмотра от принятия новой Конституции — в последнем случае речь идет, очевидно, о создании нового закона несоциалистического характера.

Частичное изменение Конституции, в соответствии с исторически сложившейся практикой, может происходить в одной из двух форм: принятие решения об изменении Конституции либо принятие поправки к Конституции. Форма вынесения решения об изменении основного закона сейчас может представлять исторический

интерес — она использовалась при внесении изменений в Конституцию 1978 г. (такие решения были приняты 1 июля 1979 г. на первой сессии ВСНП пятого созыва и 10 сентября 1980 г. на третьей сессии ВСНП пятого созыва). Что же касается действующей Конституции 1982 г., то в нее изменения вносились исключительно путем принятия поправок (12 апреля 1988 г. на первой сессии ВСНП седьмого созыва, 29 марта 1993 г. на первой сессии ВСНП восьмого созыва, 15 марта 1999 г. на второй сессии ВСНП 9 созыва, 14 марта 2004 г. на второй сессии ВСНП 10 созыва).

Различие между вынесением решения об изменении основного закона и принятием поправки к Конституции носит формальный характер. При вынесении решения об изменении Конституции новые положения вносятся непосредственно в текст основного закона, либо заменяя старые положения, либо становясь новыми статьями или пунктами, либо исключая отдельные статьи или пункты. При принятии поправок их текст, на американский манер, следует непосредственно за текстом Конституции в порядке очередности их принятия, сам же текст основного закона при этом остается в первоначальном виде. Следует, впрочем, отметить, что сейчас официальный текст Конституции КНР выглядит так: сначала идет основной текст с учетом всех внесенных изменений, а за ним следуют принятые в разные годы поправки; таким образом, практически различие между поправкой к Конституции и решением об её изменении стирается, хотя официально ВСНП принимает «поправки к Конституции» (xiànfǎ xiūzhèng'àn).

В действующую Конституцию Китая поправки вносились, как отмечалось, четыре раза, при этом во всех случаях соблюдался в целом единообразный порядок внесения изменений в основной закон страны, что, на наш взгляд, дает право говорить о формировании комплекса обычно-правовых норм в данной области.

Во всех указанных четырех случаях изменения Конституции 1982 г. сначала принимался соответствующий доклад на всекитайском съезде КПК. Затем отдельные положения этого программного документа брались за основу для составления рекомендации ЦК КПК об изменении основного закона, направляемой в ПК ВСНП. Заметим, кстати, что эти рекомендации, носящие, несомненно, скорее политический, нежели правовой характер, причисляются некоторыми китайскими правоведами к источникам конституционного права КНР³.

На стадии вынесения рекомендации ЦК КПК непосредственно в ЦК КПК образуется Комиссия по внесению поправок в Конституцию, которая работает под прямым руководством Центрального Комитета. Так, в ноябре 1998 г.

была сформирована Комиссия ЦК КПК по внесению поправок в Конституцию, которая затем выдвинула первоначальный вариант проекта поправок. Затем предполагаемые изменения основного закона обсуждались в Постоянном Комитете Политбюро, после чего были переданы для рассмотрения Пленуму Политбюро. Когда было получено принципиальное согласие Пленума с проектом поправок, его текст был передан на обсуждение в провинции, автономные районы, города центрального подчинения, военные учреждения и органы государственной власти, которые вносили свои замечания и предложения. После завершения данного этапа работы над текстом проекта поправок под руководством ЦК КПК были проведены 2 собрания: съезд партийных деятелей, не являющихся членами КПК, а также съезд юристов и экономистов. На обоих собраниях участники высказывали замечания и предложения, касающиеся проекта поправок. Все замечания, предложения и рекомендации поступали в Комиссию по внесению поправок в Конституцию, которая на этой основе выработала текст изменений основного закона, затем утвержденный и рассмотренный Пленумом Политбюро. Текст поправок был инкорпорирован в предложение ЦК КПК о внесении поправок в Конституцию, направленное в ПК ВСНП. Разумеется, затем этот текст явился составной частью официального предложения ПК ВСНП о внесении поправок в Конституцию, направленный уже непосредственно ВСНП. Обратим внимание, что весь описанный процесс занял всего около месяца — Комиссия ЦК КПК по внесению поправок в Конституцию была сформирована в конце ноября 1998 г., а упомянутая рекомендация ЦК КПК была направлена в ПК ВСНП в последней декаде декабря⁴.

2 января 1999 г. 7 сессия ПК ВСНП 9 созыва начала обсуждение предложения ЦК КПК, в соответствии с обычными нормами, рассмотрение проводилось не менее двух раз⁵. 30 января предложение ЦК КПК было принято, после чего было составлено предусмотренное писанными нормами Конституции предложение от имени ПК ВСНП о внесении поправок в основной закон, направленное в ВСНП.

После открытия 2 сессии ВСНП 9 созыва, 9 марта 1999 г. на пленарном заседании народные представители заслушали предложение об изменении Конституции, проект предлагаемых поправок, а также пояснение, сделанное заместителем Председателя ПК ВСНП. Затем представители разбились на делегации для обсуждения конкретных проблем, которое проводилось с 9 по 11 марта. По завершении обсуждения все предложения и замечания делегатов были обобщены, а в проект текста по-

правок были внесены соответствующие изменения (носящие скорее формальный, нежели существенный характер). 14 марта Президиум ВСНП принял решение о передаче итогового текста проекта поправок на рассмотрение пленарного заседания ВСНП, 15 марта состоялось голосование народных представителей. Стоит ли говорить, что поправки были приняты. Отметим, что, в соответствии с обычной нормой, при голосовании по поправке к Конституции проводится тайное голосование (при принятии отдельных законов или иных нормативных актов представители голосуют либо поднятием рук, либо проводится электронное открытое голосование). После того, как поправки 1999 г. к Конституции КНР были приняты, они были обнародованы Президиумом ВСНП (законодательство текущего характера, напомним, в соответствии с писаными нормами, обнародуется Председателем КНР).

Последний раз поправки в Конституцию Китая вносились в 2004 г.; проанализировав порядок изменения основного закона, можно выделить некоторые новые моменты по сравнению с процессом внесения поправок до этого. Так, Комиссия по изменению Конституции (xiūgǎi xiànfǎ wéiyuánhùi) была образована непосредственно на 16 съезде ЦК КПК, ее Председателем был назначен г-н У Банго, являющийся также Председателем ПК ВСНП. В отличие от ранее действовавшего порядка, заинтересованным лицам сначала было предложено выдвигать свои замечания и предложения в рамках руководящих положений доклада ЦК КПК, а затем на этой основе был составлен первоначальный текст проекта поправок (до 2004 г., напомним, Комиссия сначала выдвигала проект, а потом вносила в него необходимую корректуру в соответствии с высказанными рекомендациями). Непосредственно перед направлением предложения ЦК КПК о внесении изменений в основной закон в ПК ВСНП текст предлагаемых поправок обсуждался не только на Пленуме Политбюро, но и на пленарном заседании ЦК КПК. Во время обсуждения поправок в ВСНП со своими замечаниями и предложениями выступал Президиум ВСНП, тогда как до этого он только составлял доклады о ходе и результатах рассмотрения проекта поправок⁶. Изменения эти обусловлены, по-видимому, не в последнюю очередь возрастающим влиянием западно-европейских и англо-американских правовых концепций на школу китайской юриспруденции, до недавнего времени традиционно оперировавшую в большей степени категориями социалистического права. Следует, однако, иметь в виду, что базовая концепция внесения изменений в основной закон, базирующаяся на фундаменте партийной воли

и сформировавшихся обычно-правовых норм, остается неизменной.

Итак, мы рассмотрели две процедуры изменения Конституции КНР: полного пересмотра и внесения поправок. Между ними, безусловно, есть некоторые сходственные черты. Во-первых, и пересмотр, и частичные изменения Конституции происходят после всекитайского съезда ЦК КПК. Во-вторых, текст новой Конституции и поправки к Конституции обнародуются Президиумом ВСНП, а не Председателем КНР (как это происходит в случае с текущим законодательством).

Различия между полным пересмотром Конституции и внесением в нее поправок проявляются в следующем. Во-первых, при полном пересмотре основного закона Комиссия по пересмотру Конституции формируется ПК ВСНП согласно списку, предложенному ЦК КПК. В случае же внесения поправок Комиссия по внесению поправок в Конституцию (называемая иногда также Комиссия по изменению Конституции) формируется непосредственно Политбюро ЦК КПК и работает под прямым руководством партийного аппарата. Во-вторых, предложение ЦК КПК о пересмотре Конституции не содержит проект текста нового основного закона, в то время как при частичном изменении Конституции проект поправок инкорпорируется в предложение ЦК КПК. В-третьих, при полном пересмотре Конституции Комиссия по пересмотру Конституции работает в течение довольно длительного периода, в ее составе формируется постоянно действующий орган — Секретариат; во время работы Комиссии по пересмотру Конституции ВСНП и НП КСК могут знакомиться с предложенными текстами проекта основного закона и выдвигать свои замечания и предложения. Порядок работы Комиссии по внесению поправок в Конституцию гораздо менее сложен, все предлагаемые проекты обсуждаются на пленарных заседаниях Комиссии, в ее составе не формируется Секретариат, весь процесс составления текста проекта поправок занимает около одного месяца. Наконец, при внесении поправок в основной закон официальное предложение ПК ВСНП с приложенным к нему текстом проекта поправок непосредственно входит в повестку дня для обсуждения в ВСНП. В случае же полного пересмотра Конституции, согласно процедуре, ВСНП сначала должно принять решение о необходимости пересмотра основного закона и создать рабочую комиссию, и только после этого оно может начать обсуждение проекта новой Конституции⁷.

Мы полагаем, что указанные различия обуславливаются тем, что подготовка проекта нового основного закона — длительный и многосту-

пенчатый процесс, имеющий исключительно важное значение для всей страны, что определяет его большую открытость, гласность по сравнению с процедурой принятия поправок. Впрочем, в рамках сложившейся в КНР политической системы с традиционно ведущей ролью КПК в деятельности госаппарата и обусловленного этим политического характера изменений основного закона Китая, приведенные нами различия процедурного и представительного характера большой роли в развитии Конституции КНР, как нам кажется, не играют.

Рассмотрев процедуры полного пересмотра Конституции и внесения в нее поправок, уместно поставить следующий вопрос: все ли изложенные процедурные нормы можно считать правовыми, относя их, таким образом, к конституционным обычаям? Или наоборот, следует считать, что ряд норм, которые регулируют поведение соответствующих субъектов, носят, к примеру, политический, а не правовой характер, поэтому конституционными обычаями (источниками права) признаны быть не могут? Представляется, что часть процедурных моментов, которые мы описали выше, носит политический, а не правовой характер.

Надо сказать, что в конституционном праве (в а китайском конституционном праве — особенно) зачастую крайне сложно провести четкую грань между правом и политикой, поэтому однозначно указать на содержание обычной нормы, как на правовое или неправовое, не всегда возможно. Тем не менее мы рискуем предложить критерий осуществления такого разделения: предмет регулирования соответствующей нормы. Если в качестве такого предмета выступают правомочия органов государственной власти или должностных лиц, то речь, по нашему мнению, следует вести о норме права — конституционном обычае. Если предметом регулирования нормы являются, скажем, взаимоотношения внутри партийной организации, то такую норму следует считать политической.

Приведем несколько примеров. Очевидно, что норму, в соответствии с которой текст Конституции, подвергшейся полному пересмотру, либо поправки к тексту Конституции опубликовывает Президиум ВСНП, а не Председатель КНР, следует считать нормой права, конституционным обычаем: в данном случае норма прямо регулирует полномочия органа государственной власти, которые в писаных юридических нормах не содержатся. Далее, к конституционным обычаям следует отнести, например, то, что поправки в Конституцию КНР вносятся по предложению ПК ВСНП (Конституция КНР, напомним, также предусмотрела право одной пятой народных представителей ВСНП выдвигать

предложения о внесении изменений в Конституцию, однако на практике народные представители таким правом ни разу не воспользовались). Также к обычным нормам следует отнести порядок рассмотрения поправок к тексту Конституции народными представителями в ВСНП.

Не следует же относить к правовым, например, норму, согласно которой предложение о внесении изменений в Конституцию принимается на пленарном заседании ЦК КПК. Данная норма не регулирует правомочия органов государственной власти, регламентируя лишь внутрипартийные отношения. Поэтому эта норма — скорее политическая.

Перед тем, как перейти к некоторым общим выводам о конституционных обычаях как источнике современного государственного права КНР, приведем еще несколько примеров таких норм, не связанных с внесением изменений в Конституцию КНР. Президиум ВСНП, выдвигая списки кандидатур руководителей государства на рассмотрение ВСНП, руководствуется соответствующим предложением ЦК КПК. Далее, состав Центрального военного совета обычно насчитывает порядка 5 – 7 человек. Сессии ВСНП и Национального комитета НП КСК проходят одновременно. Представители демократических политических партий и беспартийные деятели всегда входят в состав ВСНП, ПК ВСНП и постоянных специализированных комитетов ВСНП. Необходимо отметить, что китайские официальные лица, видимо, движимые желанием оставить руководству определенную свободу рук, иногда весьма осторожно говорят в таких случаях не об обычных нормах, а о практике. Однако мы полагаем, что такие явления с правовой точки зрения следует классифицировать как обычаи, китайские ученые юристы придерживаются того же мнения.

На основании изложенного выше можно сформулировать ряд общих выводов, касающихся конституционных обычаев как источника современного государственного права КНР.

Во-первых, рассмотренные нами обычные нормы можно относить к материальному или процессуальному праву. К первой группе следует, например, отнести право Президиума ВСНП обнародовать текст Конституции после полного ее пересмотра либо поправки к Конституции. Ко второй группе можно отнести норму, регулиющую процедуру внесения в ПК ВСНП предложения ЦК КПК об изменении Конституции.

Во-вторых, и пересмотр Конституции, и внесение в нее поправок тесно связаны с формированием высшей политической воли, которая оформляется в качестве доклада, принимаемого на съезде КПК. Изменения политического ха-

рактера Конституции КНР, о которых мы писали⁸, являясь примером взаимодействия правовой и политической сфер, порождают такое политико-правовое явление, как конституционные обычаи, возникающие на грани указанных областей общественных отношений. Отметим, что такое положение дел является совершенно ожидаемым в современном государственном праве КНР: достаточно вспомнить, что Конституция в этом государстве широко воспринимается в первую очередь как политический документ.

Таким образом, природа конституционных обычаев в современном государственном праве КНР является не столько чисто правовой, сколько политико-правовой. Ведь конституционные обычаи во многом, как мы постарались пока-

зать ранее, регулируют процесс взаимоотношений между КПК и высшим государственным аппаратом. Иными словами, конституционные обычаи регулируют (следовательно, ограничивают) вмешательство КПК в деятельность органов государственной власти. Такое интересное явление возникает, на наш взгляд, не в последнюю очередь потому, что в Китае с формальной точки зрения произошло отделение партии от государственного аппарата. Между тем, существующая практика отношений в сфере государственного управления свидетельствует об обратном. Таким образом, возникают общественные отношения, которые должны быть урегулированы, а поскольку на законодательном уровне этого сделать нельзя, возникают неписанные обычные нормы.

¹ См., например: Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Т. 4. (Часть особенная. Страны Америки и Азии) / Отв. ред. Б.А. Страшун. М., 2004 г.

² История конституционного развития КНР / Под общ. ред. Сюй Чундэ. Фуцзянь жэньминь чубаньшэ, 2003. С. 138.

³ См., напр.: Конституционное право / Под общ. ред. Инь Сяоху. Шанхай жэньминь чубаньшэ, 2003. С. 95

⁴ Цяо Сяоян. О предпосылках, процедуре, принципах, содержании и значении нынешних изменений Конституции / Чжунго фасюэ, № 2, 1993.

⁵ Го Даохуэй. Об изменении роли Конституции и изменении Конституции / Фасюэ, № 3, 1993.

⁶ Подробнее см.: Сюй Аньбяо. Предпосылки, процедура и содержание изменений Конституции. / Фасюэ, № 4, 2004.

⁷ Конституционное право. / Под общ. ред. Дун Хэпин. 2004. С. 387-388.

⁸ Третьяков К.Н. Некоторые особенности изменения Конституции КНР // Вестник МГИМО-Университета. № 1, 2010.